

ARAIK FIRYAN

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan, Applicant

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DESCRIPTION OF THE ARMENIANS' ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS IN ARTSAKH REGION

The article presents the socio-psychological description of the national self-consciousness of Armenians in Artsakh region. Some written evidence is given that describes the characteristics of national identity. Dynamics of national and international perceptions of the current situation in Artsakh and the impact of these perceptions on the development of national self-consciousness of Armenians living in Artsakh are presented. Some factors of manifestation of national self-consciousness in the current Artsakh society are considered.

АРАИК ФИРЯН

соискатель АПГУ

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ АРМЯН АРЦАХА**

В статье представлена социально-психологическая картина национального самосознания арцахских армян. Приведены некоторые письменные свидетельства, которые описывают особенности национального самосознания. Также представлена динамика национального и международного понимания современного состояния арцахской проблемы и влияние этих представлений на развитие национального самосознания арцахских армян. Рассматриваются некоторые факторы проявления национального самосознания в нынешнем арцахском обществе.

Հոդվածը ներկայացվել է սպազորության 25.01.2019թ.,
նվաճարվել է գրախոսության 10.04.2019թ., հանձնվել է սպազորության 23.04.2019թ.:

УДК 338.2

ОЛЬГА ЧУПРИС

доктор юридических наук, профессор

**АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНАЯ САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В
УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация

В правовом государстве административное наказание призвано выполнять не только карательную функцию, но и выступать гарантом признания, соблюдения и защиты прав человека и юридических лиц. В целях рационального сочетания, гармонии интересов личности, общества и государства законодатель наряду с определением содержания права устанавливает административные наказания и тем самым пределы его ограничения.

Ключевые слова и словосочетания: санкция, санкционная политика, административная ответственность, административное наказание, конфискация, взыскание.

Развитие экономических отношений, изменение инвестиционного климата, стимулирование предпринимательской активности требуют соответствующего запросам бизнес-сообщества либерального законодательства об административной ответственности, отражающего соразмерность мер ответственности с ее целями.

Следует отметить несколько направлений формулирования санкций, соответствующих современному уровню развития социально-экономических отношений в условиях либерализации административно-деликтной политики: а) снижение верхних и нижних пределов санкций статей Особенной части КоАП и (или) изменение порядка расчета их размера; б) замена наказаний, предусмотренных в нормах Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), более мягкими; в) исключение из санкций дополнительных взысканий и сокращение области их применения; г) расширение числа альтернативных мер административных взысканий; д) определение санкций, наиболее приспособленных для правоприменительной деятельности в условиях либерализации экономики и определение, так называемой, типизированной санкции для различных родовых объектов.

Рассмотрим каждое из указанных направлений.

Применительно к направлению в области санкционных преобразований следует заметить, что с принятием ряда законодательных актов в рамках проводимой государством политики по развитию предпринимательства и стимулированию деловой активности на протяжении ряда лет вносились соответствующие изменения в КоАП и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИКоАП).

Поскольку большинство норм о правонарушениях в области экономической деятельности содержится в главах 11–14 КоАП (правонарушения в области финансов, предпринимательской деятельности, налогообложения, таможенного регулирования), то в первую очередь данные изменения затрагивали нормы статей указанных глав.

В частности, еще Законом Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 198-З «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» были *уменьшены размеры санкций*, предусмотренных в ст.13.5 и 13.6 КоАП. За отсутствие у налогового агента учета начисленных и выплаченных плательщику доходов, повлекшее за собой доначисление сумм налогов, сборов (пошлин) было предусмотрено снижение минимального и максимального

размера штрафа, налагаемого на физическое лицо, индивидуального предпринимателя и юридическое лицо (с ранее предусмотренного от 2 до 20 базовых величин до от 1 до 5 базовых величин на физическое лицо; с ранее предусмотренного от 3 до 20 базовых величин до от 2 до 10 базовых величин на индивидуального предпринимателя; с ранее предусмотренного от 10 до 80 базовых величин до от 5 до 50 базовых величин на юридическое лицо).

Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», реализовавших ряд положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» были внесены изменения в КоАП, предусматривающие смягчение многих санкций, например, ст. 11.7, 12.1, 21.12 и др.

Поскольку значительное влияние на экономические отношения, поддержание стабильной хозяйственной деятельности оказывало применение конфискации, то Законом от 08 января 2018 г. № 95-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» были урегулированы различные проблемные стороны применения норм о конфискации, влиявшие на деловую среду.

Конфискация как мера административной ответственности может назначаться в качестве основного или дополнительного взыскания только по постановлению суда. При этом, как указано в п.10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях», в случае применения конфискации как дополнительного взыскания суду следует привести обоснование принятого решения в мотивировочной части постановления по делу об административном правонарушении.

Закрепление конфискации (или взыскания стоимости) в качестве дополнительного взыскания выдвигает к разрешению один из вопросов о соразмерности применяемых основного и дополнительного взысканий.

В теории юридической ответственности сформулировано общее правило применения основных и дополнительных взысканий и наказаний, исходя из которого дополнительное взыскание не может быть более суровым, чем основное. Такое правило опирается на принцип социальной обоснованности и

соразмерности взыскания с тяжестью совершенного правонарушения. Однако на практике имеется значительное число примеров отступления от данного правила в отношении субъектов хозяйствования, когда дополнительное взыскание по количественной степени суровости превышает репрессивность основной административной санкции. Разрешению данной проблемы может способствовать широкое распространение института частичной конфискации (взыскания стоимости). Полагаем, что суды могут и отступать от правил пропорциональности основного и дополнительного взысканий, что однако, по нашему мнению, требует обоснования необходимости такого отступления в мотивировочной части постановления.

Кроме закрепления конфискации в качестве меры взыскания в КоАП содержится норма о применении специальной конфискации. Независимо от назначенного административного взыскания либо освобождения лица от административной ответственности применяется специальная конфискации, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыбы и других водных животных, озерно-речной рыбы и других водных животных, торговля которыми осуществлялась в неустановленных местах, а также незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей (плодов, ягод, семян).

В данном случае конфискации не относится к мере административного взыскания, а является иной мерой административного правового принуждения, которая может быть отнесена или к восстановительным мерам (при конфискации вещей, изъятых из оборота или незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных, озерно-речной рыбы и других водных животных, торговля которыми осуществлялась в неустановленных местах) или к предупредительным мерам (при конфискации незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей) в зависимости от целей применяемых принудительных мер.

Если в отношении специальной конфискации правовое регулирование осталось неизменным, то в отношении конфискации как меры административной ответственности с начала 2018 года произошли серьезные законодательные изменения.

Прослеживается тенденция исключения конфискации как меры *за совершение субъектами хозяйствования правонарушений* и замены ее штрафом.

Изменился порядок расчета штрафа в некоторых составах – он определяется *в процентном отношении к стоимости предмета совершенного административного правонарушения* (14 составов, например, ч. 4 ст. 12.17, ч. 5 ст. 12.21, ч.ч. 5-7, 9 и 11 ст. 12.23 и др.). Размеры штрафов установлены от 10% до 50% от

такой стоимости, исходя из экономического расчета невыгодности совершения правонарушения.

Есть и более строгие меры. Например, в ч.2 ст. 12.4 (нарушение установленных уполномоченными государственными органами (организациями) фиксированных и (или) предельных цен (тарифов), предельных нормативов рентабельности, оптовых и (или) торговых надбавок (скидок)) предусмотрено взыскание штрафа в двукратном размере разницы между фактической выручкой, полученной от реализации товаров (работ, услуг), и расчетной величиной выручки от реализации этих товаров (работ, услуг) по ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством.

В соответствии с изменениями, которые были внесены в КоАП начиная с 2007 года, возможно на основании правил, установленных в ст. 7.9 КоАП, снижение размера штрафных санкций. Так, при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 5 ч.1 ст. 7.2 КоАП, и отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами 1,3-9 и 11 ч.1 ст. 7.3 КоАП, административные взыскания в виде штрафа налагаются в размере, уменьшенном в два раза, либо в пределах установленных в санкциях статей Особенной части минимальных и максимальных размеров, уменьшенных в два раза.

Однако в нормах статей Особенной части могут быть определены дополнительные условия применения данного правила в отношении отдельных деликтов. Например, оно применяется в случае частичного добровольного исполнения налогового обязательства, за неисполнение которого предусмотрена ответственность по ч.1, 6 и 8 ст. 13.6 КоАП, в части суммы налога, сбора (пошлины), на которую налоговое обязательство исполнено (ч.3 примечания к ст. 13.6 КоАП).

В целом остается актуальной проблема неоправданной завышенности санкций за совершение административных правонарушений. В правоприменительной практике могут встречаться случаи, когда обстоятельства совершенного правонарушения свидетельствуют о том, что нет необходимости в наложении даже минимального взыскания, предусмотренного за совершенное правонарушение.

В связи с указанным считаем возможным в условиях либерализации и для реализации принципов справедливости при привлечении к административной ответственности и индивидуализации наказания предусмотреть в КоАП возможность наложения взыскания более мягкого, чем предусмотрено в санкции статьи или замены административного взыскания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части КоАП, предупреждением, как это установлено в отношении несовершеннолетних. Фактически речь идет о

назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за конкретное правонарушение, что может быть представлено в трех вариантах: 1) наложение взыскания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части КоАП, 2) наложение более мягкого вида взыскания, чем предусмотренного в санкции статьи, 3) неприменение дополнительного взыскания.

То есть предлагается заимствование опыта правового закрепления и применения аналогичного уголовно-правового института. В свою очередь практика применения ст. 70 Уголовного кодекса Республики Беларусь показывает, что в подавляющем большинстве случаев суды назначают наказание с учетом ее положений за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Представляется, что в рамках КоАП применение данного института будет востребовано при реализации норм, сформулированных в главах 11-14, характеризующихся чрезмерными санкциями, на что ранее уже обращалось внимание ученых [1, с. 45].

Указанные правила следует применять при наличии исключительных обстоятельств и с учетом личности и финансово-экономического положения лица, привлекаемого к ответственности. Данные о личности, очевидно, должны характеризовать его только с положительной стороны, что подтверждается характеристикой с места работы, учебы, общественных организаций, показаниями свидетелей и др. Учет финансово-экономического состояния означает возможность применения указанных правил в случае, когда назначение штрафа в полном размере, например, в отношении юридического лица может привести к его банкротству или невозможности выплаты обязательных платежей в бюджет, заработной платы и т.п.

В части замены мер более мягкими следует привести пример замены обязательной конфискации на конфискацию как меру дополнительного взыскания. В соответствии с изменениями, внесенными в 2018 году в КоАП, такая замена произошла в нескольких составах, например, за незаконную предпринимательскую деятельность (ч. 2 ст. 12.7), нарушение порядка вывоза товаров из Республики Беларусь (ч. 2 ст. 12.29), незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 14.1) и др.

Смягчение ответственности затронуло норму ст. 12.7 КоАП, в которой предусмотрена возможность частичной конфискации.

Сокращена область применения института обращения в доход государства имущества в случае, когда лицо, совершившее правонарушение, не установлено. В соответствии с действующей нормой ч. 3 ст. 10.27 ПИКоАП этот институт применяется только в отношении запрещенных к обороту предметов, а также предметов административных правонарушений, предусмотренных ст.

14.1 КоАП в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу вне пограничных пунктов пропуска либо с использованием тайников.

В то же время в ряде санкций статей Особенной части КоАП по-прежнему закреплена возможность конфискации предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности они находятся. Поэтому на практике возможны случаи конфискации имущества, принадлежащего субъекту предпринимательской деятельности, являющемуся его добросовестным приобретателем.

Сокращается количество статей Особенной части КоАП, содержащих норму о применении конфискации независимо от того, в чьей собственности находится подлежащее конфискации имущество. Так, в 2013 году данная норма была исключена из таких статей КоАП, как 12.7 (незаконная предпринимательская деятельность), 12.17 (нарушение правил торговли и оказания услуг населению), 12.30 (незаконное обращение нефтяного жидкого топлива), 12.35 (нарушение требований законодательства о маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками).

Сохранение нормативного положения о возможности конфискации имущества независимо от того, в чьей собственности оно находится, вступает в противоречие с подпунктом 1 п.2 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», содержащим императивную норму о запрете конфискации в подобных случаях. Указанное положение закреплено в Директиве в качестве гарантии беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности и сохранения прав собственности и пользования имуществом добросовестным приобретателем.

Анализируя данную коллизию, А.И.Лукашов приходит к следующим обоснованным выводам: «При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП, в которых содержится указание на применение конфискации как вида дополнительного административного взыскания обязательного («с конфискацией предмета административного правонарушения») или возможного («с конфискацией предмета административного правонарушения ... или без конфискации»), суд в случае установления, что субъект предпринимательской деятельности является добросовестным приобретателем, не должен применять конфискацию. В обоснование решения о неприменении конфискации (и обязательной, и возможной) суду надлежит сослаться на подпункт 2.1 пункта 2 Директивы № 4 и часть вторую статьи 1.1 КоАП.

Такое решение принимается в случае привлечения к административной

ответственности как юридического лица, так и индивидуального предпринимателя.

Запрет на применение конфискации, установленный подпунктом 2.1 пункта 2 Директивы № 4, не распространяется на не являющихся индивидуальными предпринимателями физических лиц, совершивших административные правонарушения, и на индивидуальных предпринимателей, если совершенные ими административные правонарушения не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности» [2].

Расширение альтернативных взысканий возможно более частым применением предупреждения для субъектов экономической деятельности, если они возместили ущерб, причиненный правонарушением.

Кроме того, в науке и на практике широко обсуждается вопрос о расширении системы мер административной ответственности, предусмотренных в ст. 6.2 КоАП.

Административные взыскания, перечисленные в КоАП и применяемые в Республике Беларусь, представляют собой единую взаимосвязанную систему, все элементы которой объединены общими свойствами (общий порядок наложения, одни и те же цели применения и т.п.) и представляют собой устойчивую совокупность. Большинство из взысканий относятся к традиционным и типичным (предупреждение, штраф, административный арест, депортация). Вместе с тем изменение жизнедеятельности общества влияет на систему административных взысканий, результатом чего является появление ее новых видов. В частности, лишение права заниматься определенной деятельностью было включено в юридическую практику сравнительно недавно – лишь с 1 марта 2007 года.

Имеет место точка зрения, которая получила серьезную научную аргументацию, о закреплении в административно-деликтном законе такой меры ответственности, как административное приостановление деятельности субъектов хозяйствования.

Данную меру следует рассматривать в зависимости от целей применения как меру предупреждения, пресечения, обеспечения административного процесса или административной ответственности.

В первую очередь, приостановление деятельности может являться мерой предупредительного характера, применяемой для целей недопущения вредных для государства и общества последствий при угрозе жизни и здоровью людей при стихийном бедствии, аварии или угрозах их возникновения и др. В таком качестве она применяется при отсутствии признаков административного правонарушения или уголовного преступления, в том числе для целей их недопущения, то есть тогда, когда имеет место предположение о возможности

наступления неблагоприятных последствий, но нет нарушения или пока нет возможности оценить его наличие.

Как мера пресечения приостановление деятельности может применяться при обнаружении правонарушения для его незамедлительного прекращения. Меры пресечения всегда носят кратковременный характер и должны сопровождаться предписанием проверяющего должностного лица об устранении нарушений.

Однако при обнаружении признаков правонарушения должен быть начат административный процесс. Считаем, что в ходе административного процесса до момента вынесения решения по делу об административном правонарушении также возможно приостановление деятельности, используемое в качестве меры обеспечения административного процесса, порядок применения которой должен быть регламентирован в гл. 8 ПИКоАП. При применении приостановления деятельности для обеспечения привлечения к административной ответственности последующее рассмотрение дела должно осуществляться в сокращенные сроки.

Как указал Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», если деятельность субъекта признается противоправной (в соответствии с терминологией ряда законодательных актов – «в случае выявления нарушений законодательства»), то выносится представление о приостановлении деятельности на определенный срок, следствием чего являются ограничения в правах на этот период, влияющие на основное содержание деятельности организации или индивидуального предпринимателя. В таком случае приостановление деятельности следует рассматривать как административное взыскание, поскольку его цель заключается не только в прекращении возникшей угрозы, но и в предупреждении совершения новых административных правонарушений данным субъектом и другими лицами.

Действительно, данная мера напрямую влияет на само содержание деятельности организации, а поэтому по своему характеру является санкцией. Следовательно, должна в качестве таковой закрепляться в КоАП, а не применяться как мера административного правового принуждения, осуществляемого в рамках государственного управления.

Очевидно, что целью применения данной меры является не только прекращение возникшей угрозы, но и предупреждение совершения новых административных правонарушений данным субъектом и другими лицами, что также является целью административной ответственности.

На необходимость введения в систему мер административного правового принуждения новых видов указывал А. В. Денисевич [3], относя к таким мерам административное приостановление деятельности. Однако данная мера существовала и существует в настоящее время в правовом регулировании общественных отношений как мера принуждения. В частности, она закреплена в ст. 36 Закона Республики Беларусь «О пожарной безопасности», ст. 33 Закона Республики Беларусь «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 6 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения» и др.

Проблема заключается в том, что в ряде случаев ее применения по своему назначению и правовым характеристикам она несет в себе признаки мер административной ответственности, а следовательно, должна регламентироваться КоАП и применяться в особом порядке.

Вступая в полемику с указанным автором, Н. Н. Гуляева приходит к выводу, что «анализ норм административного законодательства позволяет сделать вывод, что целесообразнее закрепить административное приостановление деятельности как меры обеспечения административного процесса в виде временного запрета деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, а не в КоАП в системе мер административных взысканий» [4, с. 92].

В подкрепление своей позиции она приводит следующее обоснование: «Это послужит процессуальной гарантией защищенности прав субъектов хозяйствования, включая право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, не запрещенной законодательством» [5, с. 92]. Однако данная фраза скорее противоречит заявленной автором позиции, чем подкрепляет ее.

Как неоднократно указывалось в административно-правовой науке и признавалось практиками, одни и те же меры административного правового принуждения, имеющие одно и то же название, но различные цели применения, могут выступать в качестве разных мер административного правового принуждения. Подобные меры получили название мер двойственного характера. Соответственно, и последствия, и порядок применения, а тем более источник их правового регулирования должны быть различными. В этом также заключалась суть правовой позиции Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», когда он указал на необходимость закрепления данной меры в КоАП.

В заключение сформулируем ряд обобщающих выводов.

Все из отмеченных выше направлений изменения административно-деликтной санкционной политики в условиях либерализации экономики планомерно реализуются в законодательных актах Республики Беларусь, прежде всего в КоАП и ПИКоАП.

Для реализации на практике принципа соразмерности применяемых основного и дополнительного взысканий (дополнительное взыскание не может быть более суровым, чем основное) предлагается широкое распространение института частичной конфискации (взыскания стоимости).

В условиях сохранения завышенности санкций за совершение отдельных административных правонарушений считаем возможным для реализации принципов справедливости при привлечении к административной ответственности и индивидуализации наказания предусмотреть в КоАП возможность наложения взыскания более мягкого, чем предусмотрено в санкции статьи или замены административного взыскания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части КоАП, предупреждением.

Такая мера, как административное приостановление деятельности, которая получила распространение в правовом регулировании и широко применяется на практике, может рассматриваться в зависимости от преследуемых целей как мера предупреждения, пресечения, обеспечения административного процесса или административной ответственности. Требуется ее закрепление в КоАП в качестве меры административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шидловский, А.В.** Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / А.В. Шидловский // Суд. вестн. – 2004. – № 2. – С. 44–47.
2. **Лукашов, А.И.** Подлежит ли по делу об административном правонарушении конфискации имущество? [Электронный ресурс] / А.И.Лукашев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2018.
3. **Денисевич, А.В.** Об основных предпосылках создания новой концепции формирования административного законодательства [Электронный ресурс] / А.В.Денисевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2018.
4. **Гульгяева, Н.Н.** Меры административного принуждения, применяемые к субъектам хозяйствования / Н.Н.Гульгяева//Промышленно-торговое право. – 2017. – № 5. – С. 89-92.

ՕԼԳԱ ՉՈՒՊՐԻՍ

իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

**ՎԱՐՉԱԿԱՆ –ԴԵԼԻԿՏԱՑԻՆ ՍԱՆԿՑԱՎՈՐՎԱԾ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԲԵԼԱՌՈՒՄԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԱԶԱՏԱԿԱՆԱՑՄԱՆ
ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ**

Իրավական պետությունում վարչական պատժի նշանակությունը ոչ միայն պատժիչ գործառույթ իրականացնելն է, այլև իրավաբանական անձանց և մարդու իրավունքների ճանաչման, պահպանման և պաշտպանության երաշխավոր լինելը:

Հասարակության և պետության, նաև անհատի շահերի ներդաշնակության և ռացիոնալ համադրության հասնելու նպատակով՝ օրենսդիրը իրավունքի բովանդակության հասկացության սահմանման հետ միասին նախատեսում է վարչական պատիժներ, ինչպես նաև այդ պատիժների սահմանափակումների սահմանները:

OLGA CHUPRIS

Doctor of Juridical Sciences, Professor

**ADMINISTRATIVE-TORTIOUS SANCTIONS POLICY IN THE CONDITIONS OF
ECONOMIC LIBERALIZATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

In a legal state, administrative sanctions are called to execute not only a punitive function, but also to act as a guarantor of recognition, observance and protection of human rights and legal entities.

In order to reach a rational consensus, person’s interests in harmony, society and state the legislator along with the content definition of right determines administrative sanctions and thus the scope of restrictions.

Development of economic relations, changes in the investment climate, promoting business activity requires the business community of liberal legislation in the administrative responsibility, reflecting the merit of the response.

Հոդվածը ներկայացվել է տպագրության 12.03.2019թ.,
ուղարկվել է գրախոսության 10.04.2019թ., հանձնվել է տպագրության 17.04.2019թ.:

ՀՏԴ 37

ԳԱՅԱՆԵ ՊՈՂՈՍՅԱՆ

Կենսաբանական գիտությունների թեկնածու

ԱՆԱՀԻՏ ԳԱՄՊԱՐՅԱՆ

Կենսաբանական գիտությունների թեկնածու

**ԲԱՅ ԱԳՐԱՐԱՅԻՆ ԴՊՐՈՑԻ ՄՈՂԵԼԻ ՆԵՐՍՈՒԾՈՒՄԸ՝ ՈՐՊԵՍ
ԳՅՈՒՂԱԿԱՆ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐԻ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ,
ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՑԻՆ ԴՐՍԵՎՈՐՄԱՆ ՁԵՎ**

Համառոտագիր

Հոդվածը միտված է գյուղական համայնքներում կրթության որակի և հեղինակության բարձրացմանը: Այն բացահայտում է բաց ագրարային